

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ (ПРОГРАММА) «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ



С. И. Черных

Д. В. Байбулатова

Цифровизация в настоящее время справедливо рассматривается как новая существенная парадигма в экономическом и общественном развитии. Практически во всех странах внедрение цифровых технологий стало важнейшим приоритетом, на цифровой базе получили развитие принципиально новые технологии искусственного интеллекта, робототехники, Интернета вещей, беспроводной связи и ряда других, внедрение которых способно значительно повысить производительность труда. Одним из базовых направлений цифровизации стало формирование исследовательских компетенций и технологических заделов на основе создания системы поддержки поисковых, прикладных исследований и разработок в области цифровой экономики, обеспечивающих независимость сквозных технологий, конкурентоспособных на глобальном уровне и защищающих национальную безопасность. При этом глобальное цифровое общество — это общество непрерывного накопления соответствующих знаний. В данной статье рассмотрены ключевые проблемы целеполагания и финансирования в рамках национального проекта (программы) «Цифровая экономика Российской Федерации», в том числе в аспекте развития цифрового государственного управления. Показано, что задача ускоренного развития цифровых технологий в экономике и социальной сфере, определенная в данном документе — одна из наиболее актуальных для России, особенно с учетом новых вызовов, связанных с обеспечением экономической и технологической безопасности и цифрового суверенитета в условиях беспрецедентного санкционного давления. Однако национальный проект (программа) «Цифровая экономика Российской Федерации» решает эту задачу еще недостаточно эффективно. Проблемы с финансированием и целеполаганием (ключевым направлением программы является цифровизация сферы государственных услуг, а не взаимосвязь цифровой эко-

номики с реальной) увеличивают технологические риски, связанные с необходимостью содания сквозных технологий преимущественно на основе отечественных разработок.

Ключевые слова: национальный проект (программа), цифровая трансформация, финансирование, целеполагание, государственное управление, исследования и разработки, гранты, риски.

Общие положения

Хотя процессы цифровизации развертываются в нашей стране с начала 2000-х годов, новый импульс для ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере связан с разработкой и утверждением Правительством Российской Федерации 28 июля 2017 года программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [14]. Отмечая в целом важность принятия программного документа по развитию цифровой экономики, ряд авторов тем не менее давали ему достаточно критическую оценку [3; 8; 26]. Оперативность, с какой был сформирован документ (с момента предложения запустить «масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения» в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2016 году до ее утверждения прошло полгода), негативно сказалась на его проработке [8]. В результате конкретная целевая направленность государственной инновационной политики в цифровой сфере так и не была определена, а исходные задачи программы были сформулированы слишком широко и размыто [26]. Также невятно были обозначены приоритеты программы, хотя именно от четкого понимания того, каким направлениям нужна господдержка, а каким — нет, зависит успех ее реализации. Ведь важно направлять бюджетные ресурсы не в те области цифровизации, где бизнес успешно справляется сам, а туда, где рынку не преодолеть инвестиционные барьеры [27].

Исправить отмеченные недостатки указанной программы был призван национальный проект (программа) «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее НП «Цифровая экономика Российской Федерации»), утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [18]. Статус национального проекта предполагает не только соответствие этого документа определенным стандартам, требованиям и методологии, но и его тесную увязку со смежными актами стратегического планирования, такими как Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации

(утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642) [19] и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203) [20], чего не было до трансформации в нацпроект [8]. Сюда следует, безусловно, добавить и необходимость увязки со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400) [21].

В рамках НП «Цифровая экономика Российской Федерации Российской Федерации» были выделены следующие приоритетные направления цифровых преобразований в экономике и социальной сфере:

- формирование гибкой системы правового регулирования цифровой экономики, направленной на снятие барьеров для развития современных цифровых технологий и их внедрения в бизнес-процессы;
- подготовка высококвалифицированных кадров, владеющих востребованными на рынке труда цифровыми компетенциями. Это подразумевает среди прочего доступность и персонализацию образования за счет развития онлайн-сервисов на всех уровнях образовательного процесса;
- создание современной конкурентоспособной, устойчивой и безопасной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных, доступной для всех граждан, бизнеса и органов государственной власти; создание отечественных разработок и технологий в области информационной безопасности для защиты прав и интересов личности, бизнеса и государства;
- поддержка развития и внедрения отечественных продуктов и решений в сфере перспективных «сквозных» цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, квантовые технологии, системы распределенного реестра, дополненная и виртуальная реальность, технологии беспроводной связи;
- повышение эффективности и прозрачности системы государственного управления и оказания государственных услуг посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений, формирование и развитие «цифрового правительства»;
- цифровизация приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, транспорт и логистику, отрасли промышленности, энергетику, сельское хозяйство, строительство и ЖКХ, финансовые услуги.

Первоначально в состав НП «Цифровая экономика» входили шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление». Однако с утверждением Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [22] в состав программы добавился седьмой федеральный проект — «Искусственный интеллект». Интересно отметить, что развитие и освоение технологий искусственного интеллекта осуществляется также в рамках федерального проекта «Цифровые технологии». Выделение данного направления в отдельный проект свидетельствует о его приоритетном значении для российской экономики.

Что касается сферы государственного управления, то реализация федерального проекта «Цифровое государственное управление» должна оказать прямое влияние на обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере за счет использования цифровых технологий и платформенных решений в системе государственного управления. Реализация данного проекта позволит также осуществить окончательный переход на электронное взаимодействие граждан и организаций с государством, в частности, будут реализованы принципы экстерриториальности при предоставлении государственных и муниципальных услуг, сформированы механизмы обратной связи с гражданами и организациями, юридически значимый документооборот станет по преимуществу электронным. Одновременно с этим органы государственной власти и органы местного самоуправления получают в распоряжение эффективные механизмы межведомственного информационного оборота.

В рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» предполагается:

- обеспечение предоставления государственных и негосударственных услуг и сервисов в цифровом виде в соответствии с прогрессирующими потребностями современного общества в условиях становления цифровой экономики;
- обеспечение цифровой трансформации органов государственной власти и органов местного самоуправления, направленной на повышение качества осуществления возложенных на них функций,

уменьшения издержек при их осуществлении, создание системы управления данными, в том числе сбора, хранения, обработки и распространения данных;

- обеспечение эксплуатации и развития инфраструктуры электронного правительства;
- преобразование институциональных и организационных механизмов взаимодействия Российской Федерации и Евразийской экономической комиссии в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС.

Все вышеперечисленное, по оценкам экспертов, позволит сформировать устойчивую информационно-коммуникационную инфраструктуру государственных и муниципальных органов, в том числе обеспечить бесперебойное функционирование критически важных для граждан и организаций государственных сервисов, в том числе сервисов удаленной идентификации, информационного обмена, хранения юридически значимой информации, цифровой платформы предоставления государственных и муниципальных услуг [13]. Вместе с тем, как будет показано далее, такой «сервисный» подход несет в себе и определенные риски.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [23] были скорректированы национальные цели развития нашей страны, установленные в 2018 году, уточнены и конкретизированы целевые индикаторы, характеризующие их достижение, с учетом более долгосрочного горизонта планирования. В частности, была выделена национальная цель «Цифровая трансформация» со следующими целевыми показателями к 2030 году:

- достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;
- увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%;
- рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97%;
- увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.

Целеполагание

Как известно, успех любого начинания зависит от четкой и конкретной постановки целей. Однако в российской практике стратегического планирования существуют проблемы с целеполаганием, и, к сожалению, НП «Цифровая экономика» не является исключением. Помимо того, что цели входящих в состав национальной программы федеральных проектов представляются слишком широкими, реальное внедрение передовых цифровых технологий требует пересмотра отечественных производственных стандартов, сложившихся за десятилетия, и данный процесс может занять больше времени, чем узкий горизонт планирования нацпроекта (до 2024 года и на плановый период до 2030 года) [9]. Здесь возникает и другая проблема. В то время как в развитых странах развитие цифровой экономики сопряжено с производством полупроводников, научного и измерительного оборудования, средств связи, а также автоматизацией и роботизацией предприятий промышленности, в России процессы цифровизации связаны в основном со сферой государственных услуг, а другие обозначенные цели при этом играют чисто вспомогательную роль.

Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, промежуточная цель по повышению доступности широкополосного Интернета для населения по итогам 2021 года достигнута не была, при установленном ориентире 89% фактический показатель составил 82,6% [6]. Также отметим, что за те пять лет, что действует НП «Цифровая экономика Российской Федерации», данный показатель еще ни разу не достиг установленных ориентиров.

Что же касается цели увеличения доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, то оценка ее достижения представляется довольно проблематичной, поскольку ответственные за реализацию нацпроекта ведомства зачастую отчитываются об абсолютных показателях (количестве переведенных в электронный вид государственных услуг), а не относительных. Вице-премьер Д. Чернышенко на встрече с Президентом Российской Федерации в октябре 2022 года доложил о росте массовых социально значимых услуг, которые граждане получали онлайн за период с 2019 года по 2022 год, в 16 раз [1]. Вместе с тем специалисты продолжают отмечать наличие в стране существенного цифрового неравенства (цифрового разрыва), связанного с неоднородным уровнем доступа к цифровым технологиям, относительно низкими цифровыми навыками населения, традиционно серьезными

внешними вызовами безопасности и наличием проблем с технологическим обеспечением цифрового суверенитета [24].

Основную ориентацию в целеполагании на цифровизацию сферы государственных услуг, а не на взаимосвязь цифровой экономики с реальной можно объяснить существующими проблемами с реализацией так называемой инновационной цепочки: воспроизводство знаний посредством фундаментальных исследований — проведение прикладных исследований и разработок — внедрение научно-технических результатов в производство — производство конкурентоспособной инновационной продукции. В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 [23] подчеркивается необходимость обеспечения к 2030 году присутствия России в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок. Пока же наша страна проигрывает в глобальном масштабе конкурентную борьбу за факторы, определяющие конкурентоспособность национальных инновационных систем, в том числе за «умные деньги» — инвестиции, привлекающие в производственные цифровые проекты новые знания, технологии, компетенции [25].

Несколько слов о достижении целевого показателя «цифровая зрелость» государственного управления. Как подчеркивают зарубежные исследователи, успех в области цифровой трансформации системы государственного управления, как правило, достигается не тогда, когда ее тотальная цифровизация ставится в качестве самоцели, а когда конкретные цифровые решения рассматриваются как средство преодоления конкретных социальных, экономических, политических и других вызовов [28]. Применительно к нашей стране к таким вызовам следует отнести: решение остро стоящих проблем в социальной сфере; обеспечение экономического роста и конкурентоспособности России на мировом рынке в условиях санкционного давления; наращивание научно-технологического потенциала; проведение инновационной и структурной модернизации.

Следует упомянуть и о таком целевом ориентире, как «увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года». Для его оценки используется дополнительный индикатор, который учитывает количество программных продуктов в Едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

В настоящий момент промежуточная цель по данному индикатору не просто достигнута, а перевыполнена — при установленном ориентире 9 100 единиц (2024 год — 11 100 единиц, 2030 год — 17 100 единиц), фактический показатель составляет 16 335 единиц [15]. На наш взгляд, такие оптимистичные результаты связаны в том числе с программами грантовой поддержки на разработку и внедрение отечественных ИТ-решений (программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов) от Российского фонда развития информационных технологий (РФРИТ), о чем подробнее будет говориться ниже.

Финансирование

Планируемые объемы финансового обеспечения НП «Цифровая экономика» представлены в таблице 1.

Для достижения заявленных целей в рамках реализации НП «Цифровая экономика» правительством страны разработана комплексная система механизмов стимулирования инновационной деятельности частного сектора в области цифровых технологий — от инструментов прямого финансирования исследований и разработок, внедрения цифровых технологий и платформенных решений (гранты, субсидии), до косвенных мер поддержки предпринимательской активности (налоговые льготы и преференции).

В настоящее время практически каждая отечественная ИТ-компания может претендовать на грантовое финансирование, которое осуществляется через различные программы фондов-операторов НП «Цифровая экономика Российской Федерации». Так, например, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям — ФСИ) реализует программу «Старт», которая нацелена на поддержку собственных наукоемких технологических решений в сфере цифровых технологий (от стадии прикладных научных исследований и экспериментальных разработок до коммерциализации результатов ИР) вновь создаваемых или уже существующих стартапов и малых инновационных предприятий. Отбор получателей грантов проходит на конкурсной основе и реализуется в два этапа: на первом победителям предоставляется финансирование в размере до 4 млн рублей сроком на 12 месяцев, на втором — до 8 млн рублей при условии софинансирования не менее 15% от суммы проекта. Существует еще и третий этап — «Бизнес-Старт», — в рамках которого успешно

Таблица 1

Структура и финансовое обеспечение национального проекта (программы) «Цифровая экономика» (до 2024 года)

| Направление | Расходы на реализацию (млн. рублей) | | | | | | Всего (млн. ру- блей) |
|---|-------------------------------------|---------|---------|---------|--------|--------|-----------------------------|
| | 2019 | 2020 | 2021 | 2022 | 2023 | 2024 | |
| Нормативное регулирование цифровой среды, в том числе | 297 | 297 | 307 | 265 | 265 | 266 | 1 697 |
| федеральный бюджет | 265 | 265 | 265 | 265 | 265 | 266 | 1 591 |
| внебюджетные источники | 32 | 32 | 42 | 0 | 0 | 0 | 106 |
| Кадры для цифровой экономики, в том числе | 10 514 | 13 336 | 22 457 | 30 420 | 31 853 | 30 109 | 138 689 |
| федеральный бюджет | 10 499 | 13 316 | 22 422 | 30 420 | 31 853 | 30 109 | 138 619 |
| внебюджетные источники | 15 | 20 | 35 | 0 | 0 | 0 | 70 |
| Информационная инфраструктура, в том числе | 94 033 | 320 921 | 87 910 | 105 859 | 89 531 | 70 246 | 768 501 |
| федеральный бюджет | 41 714 | 48 121 | 67 920 | 105 859 | 89 531 | 70 246 | 423 392 |
| внебюджетные источники | 52 319 | 272 800 | 19 990 | 0 | 0 | 0 | 345 109 |
| Информационная безопасность, в том числе | 7 647 | 9 674 | 10 630 | 1 051 | 979 | 773 | 30 753 |
| федеральный бюджет | 4 815 | 5 569 | 4 902 | 1 051 | 979 | 773 | 18 089 |
| внебюджетные источники | 2 832 | 4 105 | 5 678 | 0 | 0 | 0 | 12 614 |
| Цифровые технологии, всего в том числе | 41 663 | 77 162 | 139 313 | 67 342 | 65 991 | 60 338 | 451 809 |
| федеральный бюджет | 21 473 | 25 472 | 41 579 | 67 342 | 65 991 | 60 338 | 282 195 |
| внебюджетные источники | 20 190 | 51 690 | 97 734 | 0 | 0 | 0 | 169 614 |

Продолжение таблицы 1

| | | | | | | | |
|--|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Цифровое государственное управление, в том числе | 29 282 | 30 914 | 40 811 | 53 078 | 44 775 | 36 838 | 235 698 |
| федеральный бюджет | 29 282 | 30 914 | 40 811 | 53 078 | 44 775 | 36 838 | 235 698 |
| внебюджетные источники | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 |
| Искусственный интеллект, в том числе | - | - | 7 124 | 10 395 | 9 417 | 9 377 | 36 313 |
| федеральный бюджет | - | - | 6 233 | 8 112 | 7 552 | 7 512 | 29 410 |
| внебюджетные источники | - | - | 891 | 2 283 | 1 865 | 1 865 | 6 903 |
| Всего по проектам, в том числе | 183 436 | 452 304 | 308 552 | 268 410 | 242 811 | 207 947 | 1663460 |
| федеральный бюджет | 108 048 | 123 657 | 184 132 | 266 127 | 240 946 | 206 082 | 1128993 |
| внебюджетные источники | 75 388 | 328 647 | 124 370 | 2 283 | 1 865 | 1 865 | 534 417 |

Источник: паспорт национального проекта «Цифровая экономика» [11] и паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» [12].

прошедшие конкурсный отбор компании могут получить финансовое обеспечение расходов, связанных с коммерциализацией созданной продукции, до 12 млн рублей при условии софинансирования проекта из внебюджетных средств (собственных и/или привлеченных) в размере не менее 30% от суммы гранта.

Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ) предоставляет гранты на разработку и внедрение отечественных ИТ-решений (программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов) как инновационным предприятиям, так и компаниям, внедряющим российские цифровые продукты и сервисы в свою деятельность. Причем на поддержку могут претендовать предприятия на разных стадиях развития, в том числе крупный бизнес. В 2022 году была изменена процедура получения гранта: во-первых, был упрощен механизм конкурсного отбора, а во-вторых, бюджетное финансирование увеличилось до 80% от стоимости проекта. Кроме того, максимальная сумма гранта выросла до 500 млн рублей, а по особо значимым проектам — до 6 млрд рублей (комментарий 1). Срок включения разработанного продукта в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных или в Единый реестр российской радиоэлектронной продукции также вырос с шести месяцев до одного года. По словам генерального директора РФРИТ, «упрощение процедуры конкурсного отбора позволило сформировать воронку проектов в четыре раза больше предыдущих показателей» [17].

Помимо грантового финансирования РФРИТ реализует программу субсидирования расходов малого и среднего предпринимательства (МСП) на российское программное обеспечение в размере 50% от его стоимости. На сегодняшний день скидка малому бизнесу доступна на более 150 программных решений от 58 правообладателей.

Для российских организаций, осуществляющих деятельность в области цифровых технологий, кроме различных инструментов прямой поддержки, предусмотрены также налоговые льготы и преференции. Так, для аккредитованных ИТ-компаний с 1 января 2022 года на срок до 31 декабря 2024 года применяется нулевая ставка по налогу на прибыль, а тарифы страховых взносов устанавливаются на уровне 7,6%. При этом скорректированы порядок и условия получения таких налоговых льгот. Во-первых, нет больше ограничений по минимальному количеству сотрудников организации (раньше минимальная численность

составляла семь человек), а во-вторых, доходы от разработки и реализации собственных цифровых решений, учитываемые при определении налоговой базы, должны составлять не менее 70% (раньше — 90%). Также расширен перечень видов ИТ-деятельности, подпадающих под налоговые льготы [7].

Современная ситуация

По данным Минфина, к декабрю 2022 года НП «Цифровая экономика Российской Федерации» оказался исполнен менее чем наполовину: из предусмотренных бюджетом 185,6 млрд рублей (что на 80,5 млрд рублей меньше планируемых объемов — таблица 1) было потрачено только 51,6%. То есть без финансирования остались проекты на 89,8 млрд рублей. Одной из причин невозможности полноценного исполнения мероприятий, заложенных на 2022 год, называются санкционные ограничения как на поставки оборудования, так и на приобретение лицензий на установку и обслуживание иностранного ПО [10]. Это объяснение идет вразрез с целевым показателем «использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями». Недостаток технологических и управленческих компетенций в сфере разработки, развертывания и поддержки современного программного обеспечения еще долго будет вести к рискам усиления контроля иностранных компаний и рискам внешнего управления (пусть не со стороны Запада, а со стороны Востока). Таким образом, актуальным остается тезис о том, что «регулирование разработки и распространения тех или иных технологий, в том числе через систему стандартов и регламентов, с целью максимизации извлекаемых выгод и минимизации возможных угроз является одной из приоритетных задач современной системы государственного управления» [16, с. 46]. При этом «подушкой безопасности» выступает рискориентированный подход, способный «смягчить негативные последствия сложно предсказуемых и даже полностью неожиданных явлений, тем самым предотвращая неблагоприятный результат реализации различных программ и проектов» [5, с. 31].

Возвращаясь к вопросу ресурсного обеспечения НП «Цифровая экономика Российской Федерации», отметим, что, как следует из отчетов Казначейства России [2], недостаток средств все время наблюдается по ходу его реализации. Так, если в 2019 году снижение ассигнований

составило 7,4 млрд рублей (при фактическом бюджете 100,7 млрд рублей), то в 2021 году — уже 47,2 млрд рублей (при выделенном бюджете 136,9 млрд рублей). Отметим, что федеральный бюджет на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов подразумевает еще большее сокращение финансового обеспечения нацпроекта «Цифровая экономика». Так, в 2023 году на реализацию мероприятий нацпроекта предусмотрено 129,3 млрд рублей, что почти в 2 раза меньше объемов, заложенных в паспорте нацпроекта, а в 2024 году — 126,9 млрд рублей, или около 62% от заложенных объемов (таблица 1). И это при том, что именно НП «Цифровая экономика Российской Федерации» является основным источником финансирования процессов цифровизации в России на временном горизонте до 2024 года и на плановый период до 2030 года.

Хроническое недофинансирование негативно сказывается на достижении такого целевого показателя, как увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в ВВП страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом. Статистические данные свидетельствуют, что промежуточная цель по повышению внутренних затрат по итогам 2021 года не была достигнута, при установленном ориентире 3% фактический показатель составил 2,2% [6]. Однако даже если удастся достичь данный целевой индикатор, то, как планируется, к 2024 году его значение составит 5% ВВП страны. Такой уровень уже давно достигнут странами-лидерами цифрового развития — США, Китаем, Японией, Республикой Корея, странами Северной Европы. Таким образом, даже при том, что Россия добилась определенных успехов в таких направлениях, как цифровизация финансового сектора, государственных услуг, наша страна останется в догоняющем положении.

Как известно, новая реальность, возникшая в связи с проведением специальной военной операции, обнажила некоторые уязвимые точки отечественной экономики, что вызывает необходимость критического пересмотра подходов к обеспечению устойчивости социально-экономической системы страны. И в тактическом, и в стратегическом плане приходится признать необходимость обеспечения работоспособности и независимости целого ряда значимых сфер (отраслей) от «иностранных партнеров», невзирая на требующиеся для этого немалые ресурсы. Это обеспечение невозможно без цифровой трансформации, базирующейся на отечественных технологиях и/или легко заменяемых аналогах, а это,

в свою очередь, требует обоснованного целеполагания в сочетании с финансированием, заложенным изначально в паспорте соответствующего национального проекта (программы).

Комментарии

1. К особо значимым относятся проекты, разработка которых направлена на устранение рисков и последствий ограничительных мер, введенных в отношении России иностранными государствами, и обеспечение ускоренного развития отрасли цифровых технологий в России. Перечень особо значимых проектов доводится до фондов-операторов национального проекта (программы) «Цифровая экономика Российской Федерации» письмом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Литература

1. Владимир Путин провел рабочую встречу с вице-премьером Дмитрием Чернышенко // Новости. Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-10-24/440211-vladimir_putin_provel_rabochuyu_vstrechu_s_vitse_premierom_dmitriem_chernyshenko (дата обращения: 24 марта 2023 года).
2. Госрасходы: официальный сайт. URL: <https://spending.gov.ru/budget/np/?year=2019> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
3. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2017. № 12(30). С. 3–12.
4. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальные проекты — основной фактор формирования и развития единого образовательного пространства // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2019. № 4. С. 107–121.
5. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Риск-ориентированное управление в системе публичной власти в России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2021. № 4. С. 25–42.
6. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.
7. Кто воспользуется новыми льготами для ИТ-компаний // Российская газета. 20 июля 2022. URL: <https://rg.ru/2022/07/20/kto-vospolzuetisia-novymi-lgotami-dlia-it-kompanij.html> (дата

- обращения: 24 марта 2023 года).
8. *Ленчук Е. Б., Власкин Г. А.* Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 9–21.
 9. *Мамедьяров З. А.* Ускорение цифровизации на фоне пандемии: мировой опыт и Россия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 92–108.
 10. Минцифры потратило меньше половины бюджета нацпроекта «Цифровая экономика» с начала года // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/11/14/950126-mintsifri-potratilo-menshe-pоловинi-byudzheta-natsproekta-tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
 11. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Российской Федерации». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 года № 7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 24 марта 2023 года).
 12. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398627/9e733b9ece0472e8f17a73cd753a75784f9e1fab/ (дата обращения: 24 марта 2023 года).
 13. *Пашинцева Н. И.* Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» Российской Федерации: стратегия, показатели, кадровый потенциал. М.: ИПРАН РАН, 2021. 216 с.
 14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
 15. Реестр программного обеспечения: официальный сайт. URL: <https://reestr.digital.gov.ru> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
 16. *Смотрицкая И. И., Черных С. И., Шувалов С. С.* Стратегические риски государственного управления в условиях цифровой экономики // Проблемы анализа риска. 2019. № 6. С. 38–49.

17. Три кита цифровой трансформации: актуальные меры господдержки ИТ-сферы // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/11/2022/636cfd8f9a7947a4fe971a41 (дата обращения: 24 марта 2023 года).
18. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
19. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
20. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
21. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
22. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
23. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
24. Хотулев А. С. Цифровой разрыв как глобальное явление и вызов для России // Россия и современный мир. 2022. № 1. С. 45–62.
25. Черных С. И. Цифровая экономика Российской Федерации: наука // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 4. С. 73–86.
26. Якутин Ю. В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правитель-

ственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 4. С. 27–52.

27. Яппаров Т. Цифровизация без хайпа. Программе развития цифровой экономики не хватает внятных приоритетов // Ведомости. 4 апреля 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/04/755769-tsifrovizatsiya-haipa> (дата обращения: 24 марта 2023 года).
28. Janowski T. Digital government evolution: From transformation to contextualization // Government Information Quarterly. 2015. Vol. 32. Issue 3. P. 221–236. DOI: 10.1016/j.giq.2015.07.001.

References

1. Vladimir Putin Held a Working Meeting with Deputy Minister Dmitry Chernyshenko. *Novosti. Perviy kanal* [News. First channel]. October 24, 2022. Available at: https://www.1tv.ru/news/2022-10-24/440211-vladimir_putin_provel_rabochuyu_vstrechu_s_vitse_premierom_dmitriem_chernyshenko (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
2. Gosraskhody [Government spending]. Available at: <https://spending.gov.ru/budget/np/?year=2019> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
3. Ivanov V. V., Malinetsky G. G. Digital Economy: from Theory to Practice. *Innovatsii* [Innovation], 2017, no. 12(30), pp. 3–12 (in Russian).
4. Ivanov O. B., Buchwald E. M. National projects — the main factor in the formation and development of a unified educational space // *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice], 2019, no. 4, pp. 101–127 (In Russian).
5. Ivanov O. B., Buchwald E. M. Risk-Based Management in the System of Public Power in Russia. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice], 2021, no. 4, pp. 25–42 (In Russian).
6. Indikatory cifrovoy ekonomiki: 2022: statisticheskiy sbornik [Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2022: Data Book]. G. Abdrakhmanova, S. Vasilkovsky, K. Vishnevskiy, L. Gokhberg et al. Moscow: HSE, 2023, 332 p. (in Russian).

7. Who Will Take Advantage of the New Benefits for IT-companies. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 20 July, 2022. Available at: <https://rg.ru/2022/07/20/kto-vospolzuet-sia-novymi-lgotami-dlia-it-kompanij.html> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
8. Lenchuk E. B., Vlaskin G. A. Formation of the Digital economy in Russia: Problems, Risks, Prospects. // *Vestnik Instituta Ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 5., pp. 9–21 (in Russian).
9. Mamedyarov Z. A. Accelerating Digitalization during the Pandemic: Global and Russian Cases. *Kontury Global'nyh Transformacij: Politika, Ekonomika, Pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2021, vol. 14, no. 4, pp. 92–108 (in Russian).
10. Mintsifra Spent Less Than Half of the Budget of the National Project “Digital Economy” Since the Beginning of the Year. *Vedomosti*. 14 November, 2022. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/11/14/950126-mintsifri-potratile-menshe-pоловинi-byudzheta-natsproekta-tsifrovaya-ekonomika> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
11. Passport of the National Project “National Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Protocol dated 4 June, 2019 No. 7. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
12. Passport of the Federal Project “Artificial Intelligence” of the National Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398627/9e733b9ece0472e8f17a73cd753a75784f9e1fab/ (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
13. Pashinceva N. I. *Nacional'nyj Proekt “Cifrovaya Ekonomika Rossijskoj Federacii”: Strategiya, Pokazateli, Kadrovyy potencial* [National project “Digital Economy of the Russian Federation: Strategy, Indicators, Personnel Potential]. Moscow: ISSRAS, 2021, 216 p. (in Russian).
14. The Decree of the Government of the Russian Federation dated 28 July, 2017 No.1632-r “On Approval of the Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Available at: <http://government.ru/>

- docs/28653/ (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
15. Reestr programmnoho obespecheniya [Software Registry]. Available at: <https://reestr.digital.gov.ru> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
 16. Smotritskaya I. I., Chernykh S. I., Shuvalov S. S. Strategic Risks of the Public Administration in the Digital Economy. *Problemy Analiza Riska* [Issues of Risk Analysis], 2019, vol. 16, no. 6, pp. 38–49 (in Russian).
 17. Three Whales of Digital Transformation: Current Measures of State Support for the IT-sector. *RBC*. 14 November, 2022. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/11/2022/636cfd8f9a7947a4fe971a41 (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
 18. The Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 “On the National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024”. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
 19. The Decree of the President of the Russian Federation dated December 1, 2016 No. 642 “On the Strategy for Scientific and technological Development of the Russian Federation”. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
 20. The Decree of the President of the Russian Federation dated 9 May, 2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”. Available at: <https://base.garant.ru/71670570/> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
 21. The Decree of the President of the Russian Federation dated 2 July, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
 22. The Decree of the President of the Russian Federation dated 10 October, 2019 No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation”. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
 23. The Decree of the President of the Russian Federation dated July 21,

- 2020 No. 474 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030”. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
24. Khotulev A. S. Digital Gap as a Global Phenomenon and a Challenge for Russia. *Rossiia I Sovremennyi Mir* [Russia and Modern World], 2022, no. 1, pp. 45–62 (in Russian).
25. Chernykh S. I. Digital Economy and Science // *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice], 2018, no. 4, pp. 73–86. (In Russian).
26. Yakutin Yu. V. The Russian Economy: A Strategy for Digital Transformation (Constructive Criticism of the Government Program “Digital Economy of the Russian Federation”). *Menedzhment I Biznes-Administrirovanie* [Management and Business Administration], 2017, no. 4, pp. 27–52 (in Russian).
27. Yapparov T. Digitalization Without Hype. The Program for the Development of the Digital Economy Lacks Clear Priorities. *Vedomosti*. 4 April, 2018. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/04/755769-tsifrovizatsiya-haipa> (accessed: 24 March, 2023) (in Russian).
28. Janowski T. Digital government evolution: From transformation to contextualization // *Government Information Quarterly*, 2015, vol. 32, Issue 3, pp. 221–236. DOI 10.1016/j.giq.2015.07.001.